

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Маринелли

НЕЖНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
ЧУВСТВ

383

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэрол Маринелли

Нежное доказательство чувств

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 383

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66670364

Нежное доказательство чувств:

ISBN 978-5-227-09422-3

Аннотация

Аврора с детства знала: жители родной деревни прочат Нико ей в мужа. Вот только мужчина отказался от брака и предпочел сбежать подальше от дома. Что ж, гордая девушка намерена его забыть. Она решает провести с ним всего одну ночь любви, а затем прекратить с ним всяческие отношения... Вот только что же делать с тем, что, кроме Нико, Авроре больше никто не нужен?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кэрол Маринелли

Нежное

доказательство чувств

Carol Marinelli

THE SICILIAN'S SURPRISE LOVE-CHILD

АРЛЕКИН®

Соблазн

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Sicilian's Surprise Love-Child

© 2019 by Carol Marinelli

«Нежное доказательство чувств»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

– Аврора будет ходить за мной по пятам сегодня. Аврора Мессина из сицилийского отеля.

Марианна подумала, что это имя ни о чем не говорит ее начальнику, но как же она была не права! Аврора Мессина, двадцати четырех лет, на шесть лет моложе его; с бархатными карими глазами и густыми темными волосами. Аврора, чья оливковая кожа розовела на солнце.

– Не помнишь меня, Нико?

Знакомый хрипловатый голос с вечной насмешкой заполнил помещение. Наверное, ее белое вязаное платье сушилось на улице – оно не просто впитало жар сицилийского солнца, но и принесло с собой запах океанского бриза и жасмина из сада ее родителей.

– Это грубо с твоей стороны, принимая во внимание, как часто ты спал в моей кровати.

Неприкрытый намек явно шокировал Марианну, но Нико быстро нашелся с ответом.

– Всегда в одиночестве.

– Это правда, – Аврора улыбнулась.

Она научилась не краснеть рядом с Нико, но сейчас ей это

давалось с трудом. Было достаточно одного его присутствия, чтобы полностью потерять самообладание, – даже роскошный вид на Рим за его спиной не мог отвлечь. Густые черные волосы были коротко подстрижены, а сильная челюсть с небольшой ямочкой казалась настолько гладко выбритой, что во время легких поцелуев в щеку можно не почувствовать щетины. Аврора обошла стол, чтобы поздороваться по всем правилам – в конце концов, они так давно знакомы, что было бы странно этого не сделать. Но ей пришлось отступить – Нико поднял руку, остерегая от дальнейших шагов. Ей словно отвесили пощечину.

Аврора знала о своей напористости и прямолинейности, но разве не стоило поприветствовать его как старого друга? Она потратила много часов, пока не решила, что так будет лучше всего, но Нико оказался не согласен. Оставалось только собрать остатки гордости и не показать, как ее это ранило.

– Садись, – махнул он рукой и повернулся к своему личному ассистенту: – Марианна, давайте начнем, у нас много дел.

– Ну, во-первых. – Аврора не послушалась указаний, сняла с плеча огромную кожаную сумку и, вытащив оттуда томатный соус, поставила его на безукоризненно отполированный стол из орехового дерева. – Домашняя пассата от моей мамы. И немного лимончелло от отца.

Нико бросил взгляд на Марианну – та не слишком успешно пыталась скрыть ужас от трансформации стола в прила-

вок.

– Мне это не нужно. – Он снова посмотрел на Аврору и брезгливо отдернул руку. – Можешь забрать с собой.

– Ну уж нет!

Нико отказался от приветствия, а теперь еще и эти выходы! Нико ведет себя неподобающе. Он должен был сказать, что скучал по вкусу домашнего соуса, и пригласить ее присоединиться к трапезе, достойной этого угощения. Он не следовал ни одному из правил культурных традиций. Впрочем, разве когда-когда-нибудь было иначе? Следуй Нико им хоть изредка – и Аврора была бы его женой.

Аврора Элоиза Карузо. Подростком она писала это в дневниках, проговаривала вслух. Сейчас же она пыталась не выдать свою злость, и от этого ее щеки слегка покраснели.

– Ты прекрасно знаешь, что семья никогда не отпустила бы меня к тебе без подарков.

– Ты меня не навещаешь, это рабочий визит. Пять дней обучения перед открытием отеля. А теперь убери все с моего стола.

Нико знал, что он слишком резок, но надо было контролировать ситуацию – и не только по отношению к Авроре. За восемнадцать часов пребывания Нико в Риме жители Сиблибри уже успели его утомить. Франческа – будущий региональный менеджер – привезла салями и оставила на ресепшен. Она правда думает, что Нико не нашел бы салями в Риме? А Пино, который должен был занять позицию главного

консьержа, каким-то образом выяснил его личный номер телефона. Узнал от Авроры?

Вчера по прибытии Пино позвонил и спросил Нико, куда они пойдут ужинать и во сколько ему к ним присоединиться. Пришлось отказаться. Жители Силибри не просто приехали из деревни в Рим – они явно захватили с собой немного деревни для Нико. Вот только он пытался оттуда сбежать с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать, хоть и не слишком успешно. Что его тянуло назад все это время? Чувство вины? Долга? Он не мог ответить на этот вопрос.

– Убери еду с моего стола, Аврора, – это уже было предупреждение.

– Но мне это не нужно. Я планирую купить туфли, для которых мне потребуется место в чемодане. – Она с подозрением посмотрела на него. – Я же могу ходить по магазинам в свободное от работы время?

От ноток сарказма в ее голосе захотелось улыбнуться, но нет. Сначала улыбка, потом поцелуй – рядом с Авророй стоило держаться настороже, если хочешь избежать проблем. И Нико посмотрел ей прямо в глаза, надеясь, что она прочитает скрытый в его словах намек.

– Меня не волнует, что ты делаешь в нерабочее время.

– Хорошо.

– А сейчас... – Нико жестом показал на стол. – Можем мы избавиться от этого и начать работу? Мы уже опаздываем.

– Я уберу, – тихо произнесла Марианна. Аврора умела

смущать людей – Нико редко видел Марианну в таком смятении. – И принесу образцы для совещания...

– Образцы?

– Сегодня нужно принять решение по униформе «Силибри».

– Какое решение? – Нико глубоко вздохнул, пытаясь унять раздражение. Серьезно? С каких пор его касается заказ униформы?

– Им не нравится зеленый цвет.

– Но это цвет всех моих отелей. Я хочу, чтобы все было в едином стиле... – Нико вдруг замолчал, решив оставить все до собрания. Он кивнул Марианне, которая привела стол в порядок и унесла из кабинета бутылки. Но вместо того чтобы пойти следом, Аврора опустила на стул.

– Я думал, ты будешь следовать за Марианной по пятам?

– Хотела улучшить секунду, чтобы извиниться за нескромность. Моя шутка по поводу твоего пребывания в нашем доме была неуместной.

Шутка? Она поморщилась – для шутки это слишком жестоко. Нико сбегал от домашних побоев ночевать в парк, но отец Авроры каждый раз настаивал, чтобы парнишка спал у них дома. Девушка перебиралась в спальню к родителям, а Нико отдавали ее комнату.

– Договорились, принято. – Нико вернулся к своим записям.

Аврора знала, что он все еще злится. Как и она – вопре-

ки всем обещаниям сохранять спокойствие, ей это не удавалось.

– В любом случае мы действительно никогда не были в постели вместе. Ты лишил меня девственности на диване!

Она хотела игриво пнуть его коленом под столом, но Нико перехватил ее ногу и зажал так крепко, что у нее перехватило дыхание.

– Я не лишал тебя невинности, Аврора. Ты с готовностью отдалась мне. – Он разжал пальцы и повернулся к экрану компьютера. – Точнее, ты умоляла меня. А теперь забудем об этом.

Забудь? Если бы это было возможно. Для Нико секс был насущной необходимостью – частый, лишенный эмоций, полностью подконтрольный ему. Всегда в номере отеля, никогда дома. Но в нем не было ничего общего с тем жарким, пульсирующим опытом слияния, какой он получил с Авророй. С этим чувством ничто не могло сравниться. Никогда.

– Забудем?

– Это произошло один раз и очень давно.

– Четыре года, Нико.

Да, с той ночи прошло четыре года, и с тех пор не было ни дня, чтобы Нико не думал об Авроре. Он оступился один раз, но эта ошибка стоила ему миллионов. Десятков миллионов. Впрочем, лучше один новый отель, чем еще одна ночь под крышей семейства Мессина.

Нико пытался не смотреть на Аврору, которая встала и

подошла к окну. Это какой-то ад. Нико знал, что ужасно обращается с ней. Им вообще не надо было тогда заниматься любовью.

Все знали, что они должны пожениться. Конечно, они об этом не говорили вслух, но этот факт воспринимался как данность – Нико и Аврора вместе выросли. Бабушка оставила свой дом ее отцу, Бруно, и предполагалось, что они будут жить в нем после свадьбы. Застрять в этой чертовой деревне, жить напротив свекрови и весь день работать на винограднике? Более ужасной перспективы Нико не мог представить.

Аврора, которой тогда было шестнадцать лет, спокойно восприняла новость о том, что они не поженятся. Рассмеялась и сказала что-то в духе «спасибо, Господи». А что ее глаза подозрительно засверкали, так это просто солнце их слепило. Тогда она была еще миниатюрным подростком, но когда они встретились через несколько лет...

Нико не выдержал и посмотрел на нее. Мало кто мог сравниться по красоте с сицилийской женщиной. Темные глаза и волосы, чувственные формы, не знакомые с тренажерным залом, скальпелем или силиконом. Пышная грудь, талия перехвачена кожаным поясом. Он не мог представить ни одной женщины, которая бы выглядела сексуально в этом платье, но ей это удавалось. Он хотел развязать пояс... оголить грудь, посадить девушку себе на колени. Поцеловать в губы и по-настоящему поприветствовать – более страстно, чем

могли бы приветствовать друг друга старые знакомые. Он заскользил взглядом вверх – от оливковой кожи загорелых икр все выше, пока не дошел до того места, где под тканью прятался треугольник темных шелковистых волос. Их не было видно, но он помнил. Как помнил, и с какой силой она умеет сжимать бедра. Аврора – настоящий огонь, и он должен сделать все, чтобы не дать этому огню себя обжечь. Потому что если Нико и хотел чего-то в своей жизни, так это гармонии и спокойствия...

От его взгляда в животе у Авроры начинало сладко ныть, а между ногами рождалось жаркое ощущение. Конечно, с той ночи она не раз его видела, но впервые они остались наедине. Она так часто представляла себе этот момент – даже репетировала перед зеркалом, обещая сдержаться. Но что вышло в итоге? Одни намеки, провокации и попытки добиться реакции от этого, унизившего ее холодного непоколебимого человека.

Аврора попыталась вывести разговор на более спокойные темы.

– Мне нравится Рим...

– Хорошо.

– Но особенно он прекрасен ранним утром. Сегодня я выбралась на прогулку...

Нико снова вернулся к экрану компьютера.

– Казалось, весь город принадлежит мне. Ну, не совсем...

Аврора вспомнила дворников, открывающиеся кафе и

магазины. . . во время этой прогулки она пообещала себе, что на встрече с Нико будет спокойной и выдержанной. Утонченной. Как те стройные красотки, с которыми он встречался и о которых она с тяжелым сердцем читала в журналах.

– Сегодня мы едем на автобусную экскурсию. – Нет, это тоже лишнее. Звучит так, как будто она приехала сюда поглазеть, а не работать. Нужно выбрать более безопасную тему. – Ты рад открытию «Силибри»?

– Буду рад, когда все закончится. – Тогда он сможет переложить это дело на плечи управляющих и менеджеров, чтобы процесс продолжился без его участия. Сейчас же во всем офисе царило напряжение.

Наконец вернулась Марианна, и они начали обсуждать расписание Нико. Аврора молча наблюдала за происходящим. У них было пятнадцать минут до встречи с командой отеля «Силибри», за которой следовала череда совещаний с бухгалтерами, финансистами и юристами. Затем он планировал поехать домой.

– У вас встреча за завтраком в семь утра, на девять забронирован вертолет! – Марианна нахмурилась. – Обычно вы остаетесь в отеле, если предстоит утренний полет.

– Не в этот раз. А теперь мы можем проверить расписание моей поездки в Силибри? Я хочу встретиться с врачами отца.

– Ты едешь домой? – Аврора нахмурилась. – Но почему, если мы все здесь?

– Еще раз, – вздохнул Нико. – Ты здесь для того, чтобы пройти обучение.

К его радости, вмешалась Марианна:

– Мы с синьором Карузо каждое утро обсуждаем его расписание. Это не совещание, поэтому дискуссий не предполагается. Мы просто уточняем, что все в порядке и у нас одинаковая информация.

– Конечно. – Аврора замолкла, но в ее глазах читался миллион вопросов о том, почему же он покидает Рим, когда они все приехали в город.

Нико не ответил ни на один из заданных вопросов. Вместо этого они с Марианной до конца проверили график невероятно занятой недели и вместе направились к выходу из офиса.

– После вас. – Он придержал дверь для обеих женщин, но тут же пожалел о своих хороших манерах. Бесполезно отрицать химию между ним и Авророй – даже намек на ее аромат было достаточно, чтобы желание снова пробудилось. И хотя вежливость была у него в крови, в комнату совещаний – где его уже ждали жители Силибри – он все-таки вошел первым.

Их приветствие было теплым. Даже слишком теплым.

– Привет, Нико!

На столе его ждало еще больше подарков, среди прочих – домашние бискотти от Франчески, которая даже умудрилась организовать кофе. Бедняга Винченцо – менеджер по

маркетингу – явно растерялся от непривычно праздничной атмосферы. Он бросил на Нико затравленный взгляд, и тому даже захотелось его успокоить. Он что, не знает, как относятся к делам в Сицилии? Не знает, что диалоги и юмор – это форма искусства там, и особенно в Силибри? Конечно нет. Винченцо вырос во флорентийской части.

– Начнем.

Нико рассчитывал, что совещание пройдет быстро. Аврора должна была стать ассистентом менеджера по маркетингу. Она не училась этому, но хорошо знала местность и любила делать фотографии. И к тому же у нее есть идеи. Много. Она бы устроилась на эту работу и без протекции Нико. Ну, почти без нее – потому что отель все же принадлежал ему.

Винченцо рассказал о заинтересованности на местном уровне, а также о договоренности по поводу нескольких интервью национального масштаба.

– Я справлюсь с этим.

– Можешь разделить эти обязанности с Авророй.

– Но я знаю, как обращаться с прессой. Аврора может быть... напористой, а нам важно проявлять мягкость.

– Винченцо, это не предложение. Ты разделишь свои обязанности с Авророй.

И снова это не было протекцией. Винченцо отлично справлялся с работой, считался тщеславным и эгоистичным. Аврора, с ее страстностью, низким смехом и искренней любовью к Силибри, привлечет больше потенциальных гостей.

– Дальше. – Нико кивнул Франческе.

– Примерки униформы отложены.

– Тогда ускорьте процесс. – Если бы все решалось так просто.

– Я пробовала, но у штата проблемы с цветом.

– И ткань... – Аврора впервые заговорила. – Шерсть слишком тяжелая, а в зеленом мы выйдем как... – она щелкнула пальцами, – веселые английские человечки.

Нико уже давно привык к тому, что рядом с Авророй его постоянно ждали сюрпризы и никакого спокойствия. Он на мгновение задумался, восстанавливая в памяти униформу темно-зеленого цвета. Она элегантно смотрелась на фоне древних римских и утонченных флорентийских строений, хорошо прижилась в Англии и Франции. Наконец до него дошло.

– Ты имеешь в виду Робин Гуда?

– Кого-кого? – Аврора нахмурилась, но быстрой улыбкой дала понять, что просто поддразнивает его и, конечно же, знает, о ком речь. Они хорошо считывали друг друга, и сейчас она видела, как трудно Нико удержаться от смеха. Она все еще смотрела на его подрагивающие губы, когда Винченцо прочистил горло и заговорил:

– Мы думаем, что «Силибри» должен выглядеть более буднично.

– Это пятизвездочный отель. – Нико покачал головой. – Я не хочу, чтобы мой штат выглядел буднично.

– Конечно нет. Но есть прекрасный голубой французский лен, и вместе с белоснежными рубашками...

– ...Мы будем выглядеть как матросы, – не дала закончить Аврора.

Нико потер переносицу. О чем он вообще думал? Что заставило его вложиться в предприятие в Силибри? Стоило продать землю и забыть об этом... но как забыть о теплом «нет» Авроры, прозвучавшем, когда он озвучил ей этот вариант той ночью? Черт возьми, он снова забрел мыслями в тот период! Нико заставил себя вернуться к происходящему: почему он вообще тратит свое время на обсуждение ткани? Этот отель, который строился последние четыре года, принадлежит ему. Проблема в том, что жители Силибри вовлеклись в это дело так, словно он принадлежал и им тоже. И все вопросы воспринимали как очень личные.

– А что, если это будет такой же зеленый, как и в других отелях, но только лен?

Аврора покачала головой в ответ на предложение Франчески:

– Мы вернемся к веселым человечкам.

– А что предлагаешь ты, Аврора? – Нико отшвырнул ручку.

– Персидский оранжевый.

Девушка явно подготовилась: из бездонной сумки она достала несколько образцов ткани из немнущегося льна и раздала сидящим вокруг. С одного взгляда Нико увидел ее

правоту.

– В этот цвет окрашиваются руины храма и монастыря перед закатом. А ты знаешь, как красиво выглядит Силибри в это время. Мать-природа мудро выбирает цвета.

– Это очень насыщенный цвет, – возразил Винченцо. – Возможно, даже слишком.

– Не думаю, что он слишком насыщенный. Скорее наоборот, простоват. – Аврора покачала головой и пристально посмотрела на Винченцо. – Неужели ты боишься, что он затмит твою рыжую шевелюру?

– Конечно нет... – Винченцо раздумялся и пригладил волосы.

– Потому что... отталкиваясь от персидского оранжевого как основного, мы можем подобрать несколько индивидуальных оттенков.

– Индивидуальных оттенков?

Нико молча наблюдал за тем, как менеджер по маркетингу радуется идее нового ассистента, а Аврора прячет удовлетворенную улыбку. Винченцо придется с ней несладко – ею нельзя управлять, и сдержать ее тоже не получится. Это настоящая сицилийка, взрывная, как вулкан. К ней не подольститься и не очаровать. Она восприимчива, усердна и... И он отказывался играть по ее правилам.

– Я подумаю.

– Подумаешь? Но о чем тут думать, если это идеальный вариант?

– Есть над чем подумать. Следующий вопрос.

Собрание должно было занять тридцать минут, но продолилось больше часа – и на этом не закончилось. Марианна испарилась на небольшой перерыв, Нико попытался уйти, но Аврора его поймала.

– Мы можем поговорить? У меня есть идея.

– Все было сказано на совещании.

– Не по поводу униформы. У меня другая идея для отеля «Силибри».

– Тогда поговори с Винченцо, твоим менеджером.

– С чего бы мне делиться своей идеей с ним?

– Потому что я не решаю вопросы с ассистентами.

– На улице весна и солнце, Нико, но рядом с тобой я дрожу от холода. – Она не собиралась делать вид, что не заметила пренебрежения в его тоне.

– Тогда надень пальто! Аврора, я скажу прямо – и можешь передать мои слова своим коллегам. Вы приехали на недельный тренинг. Ваша задача – научиться работать со мной так, чтобы я оставался доволен вашими результатами. И узнать, как я вижу работу своего отеля. Вы здесь не для разговоров, предложений, сборищ и напитков. Я построил отель в Силибри не для того, чтобы моя жизнь стала более насыщенной.

Нико хотел, чтобы этот разговор закончился.

– Ты собиралась сегодня следовать по пятам за Марианной?

– Да.

– Тогда почему ты сейчас ходишь за мной?

Глава 2

Проклятье! Еще более открыто сказать о том, что он не хочет видеть ее рядом, было невозможно. Как и вести себя еще отвратительней. Ну почему нельзя просто перестать испытывать к нему чувства? Измельчить их на мелкие кусочки, забыть о них, втоптать в асфальт. Она устала от них, от этой безответной любви.

– Аврора. – К ней подошла Марианна. – Нам нужно поговорить. Точнее, ты должна выслушать меня.

– Я знаю, что вы хотите мне сказать.

И тем не менее ей пришлось выслушать нравоучения на тему того, что, если она не проявит сдержанности, ей придется все оставшееся время ходить по пятам за судомойкой. Аврора пыталась все осознать, но как же сложно все делать исключительно по правилам! Она всегда вела себя так, как хотела, и с Нико в том числе.

– Привет, муж. – Это стало обычным приветствием еще с тех пор, как она была совсем юной. Нико только качал головой в ответ на ее попытки добиться внимания.

– Твой отец попросил нарубить дров.

Ему не удавалось отделаться от нее – Аврора сидела и смотрела, как он работает топором. И как же больно ей было видеть новые синяки и ссадины на спине, когда он снимал рубашку. Как мог Гео так поступать с ним? Как мог вообще

кто-либо так вести себя с Нико?

Иногда он даже смотрел на нее с улыбкой вместо обычной хмурой гримасы – и этого было достаточно, чтобы считать день удавшимся.

Когда Нико впервые покинул Силибри, его отъезд не разбил ей сердце – в конце концов, тогда ей было всего десять. Хотя некоторое время Аврора засыпала в рыданиях. Все случилось позже – когда спустя шесть лет он вернулся домой. Как же она радовалась его возвращению! Нико уединился с ее отцом за закрытыми дверями – наверняка чтобы распить граппу, припасенную для этого особенного дня. И когда Нико вышел и спросил, не хочет ли она с ним прогуляться, Аврора быстро привела себя в порядок и даже почистила ногти и зубы – ей хотелось, чтобы руки выглядели достаточно красиво для кольца, а в первом поцелуе чувствовалась свежесть.

Они спустились с холма и обошли старый монастырь, но вместо того, чтобы направиться к любимым Авророй руинам, Нико предложил спуститься еще ниже, к пляжу.

– Наши отцы достаточно старомодны... – Они приближались к полосе песка.

– Да! – Аврора просияла, предвкушая продолжение.

– Они пытаются принять решения за нас.

Первый звоночек, что разговор может принять неожиданный поворот.

– Да...

– Аврора, я уже давно запретил отцу приказывать мне

что-либо.

– Я знаю, он непростой человек. И знаю, что ты его ненавидишь. Но...

– Аврора. Я не представляю, что когда-нибудь захочу жениться. Я не хочу семью. Я хочу свободу...

Это был худший момент ее жизни.

– Аврора!

Голос Марианны отвлек ее от болезненных воспоминаний.

– Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю?

– Конечно. – Ложь, но о содержании речи Марианны можно было легко догадаться. Аврора медленно кивнула и с глубоким вздохом поклялась – не только личному ассистенту Нико, но и себе: – Не беспокойтесь, я не выставлю себя на посмешище снова.

Хватит уже гоняться за Нико Карузо. Восемь лет она тайно любила его. Третью своей жизни! Достаточно, пора сбросить со своих плеч этот груз. При всех их дальнейших встречах – если такие будут – она будет сохранять спокойствие, отстраненность и профессионализм.

– Я не хотела, чтобы это прозвучало таким образом. – Марианна впервые по-доброму улыбнулась. – Нико замечательный босс, но он не друг никому из нас. Просто помни об этом, когда будете работать вместе.

– Хорошо.

– А теперь пойдем, водитель уже ждет.

– Водитель?

– Мне нужно собрать вещи для поездки синьора Карузо. О, и мне нужно договориться с его водителем насчет утра, раз Нико не планирует оставаться в отеле...

Аврора мечтала о том, чтобы этот день закончился и она бы смогла вернуться в отель, рухнуть на кровать и выплакаться... чтобы затем встать обновленной и сильной, сделать шаг в свободное от него будущее. А вместо этого ей пришлось сделать шаг в его невероятно красивый дом.

Нико жил в районе Париоли, и его элегантная и со вкусом оформленная резиденция находилась очень близко от отеля. Марианна поставила лимончелло и пассату в один из пустующих шкафов на сияющей кухне и вернулась в главный коридор с высокими потолками и огромной лестницей. Аврора с трудом передвигала ноги, поднимаясь по ступеням: спальни – не лучшее место, если хочешь о ком-то забыть.

Из французских окон открывался вид на парк виллы Боргезе, и в любой другой ситуации Аврора не утерпела бы и вышла на балкон полюбоваться. Но сейчас она смотрела на широкую кровать с темными подушками и представляла Нико под хрустящим льняным бельем.

Это огромное пространство ошеломляло и подавляло ее. Однако Марианна явно была здесь не в первый раз: уверенными движениями она вытащила чемодан и начала отбирать рубашки и костюмы.

– Аврора, не могла бы ты сложить нижнее белье?

Новое испытание, настоящая агония. Однажды – очень давно – она запустила свою руку в его черные боксеры и ощутила шелковистость его кожи... Боже, какое мучение вспоминать о той ночи здесь, в его спальне. Аврора попыталась вернуться к своей клятве и сконцентрироваться на работе.

– Мне уложить это? – Аврора показала Марианне длинные черные пижамные брюки.

К ее удивлению, та рассмеялась:

– Нет, я купила это на случай, если ему придется лечь в больницу или что-то в таком духе.

– О...

– Личный ассистент должен предусмотреть любую мелочь.

Но зачем это Авроре?

– Марианна, почему я провожу сегодня день с вами? Нет, мне нравится, но я думала, что буду с командой рекламщиков.

Та помедлила, прежде чем ответить.

– Я не всегда путешествую с синьором Карузо. Поскольку он наверняка будет проводить значительное время в Силибри, мне показалось правильным научить кого-то выполнять роль его личного ассистента, пока он там. У меня есть представители в каждом его отеле. Я поговорила с Франческой, и она предложила тебя.

– Я буду личным ассистентом Нико?

– Нет, но я хочу иметь доверенное лицо в отеле «Силиб-

ри».

– А Нико об этом знает?

– Нет, это обсуждали только мы с Франческой. Я бы не стала обременять синьора Карузо такими подробностями, если бы только не посчитала это важным. – По ее сдержанной улыбке было понятно, что она уже сомневается в уместности кандидатуры Авроры.

Не то чтобы близость с Нико поможет ей освободиться от прошлых чувств – скорее добавит новых переживаний. И Аврора сделала самый отважный шаг из тех, на какие была способна.

– Очень мило с вашей стороны рассматривать мою кандидатуру, но нет. Не думаю, что эта роль для меня.

Сегодня Аврора вернется в отель. Никакой автобусной поездки – тем более что она немного устала от своих старших друзей, с которыми и так виделась каждый день. Нет, сегодня она проведет наедине с собой и стыдом по поводу своего поведения, будет рыдать в подушку. А потом... Ну, пора двигаться дальше и начать ходить на свидания. Флиртовать. Ей всего двадцать четыре года, она одинока и находится в Риме. Она может даже скачать и установить приложение, о котором ей говорили Чи-Чи и Антониетта! Пусть Нико катится ко всем чертям, потому что ей нужен мужчина, который хочет быть с ней.

Наконец настала пора перестать его преследовать. А скоро она перестанет следовать и за Марианной.

– Где Аврора?

– О, она с командой рекламщиков. – Марианна посмотрела на часы. – Хотя они уже должны были уехать на автобусную экскурсию.

Нико с иронией закатил глаза. Он был удивлен, когда Пино позвонил и позвал его с собой. Конечно, он снова ему отказал.

– Знаете, я никогда не встречала настолько переполненных энтузиазмом людей. С таким напором энергии они наверняка принесут много пользы отелю.

– Если вам нравится персидский оранжевый. – Нико протянул Марианне подписанный заказ на униформу. Персидский оранжевый! С дополнительными оттенками жженой карамели и ириса для тех, кому не подходит основной.

У Нико начинала болеть голова при виде такого количества пестрых оттенков, но не это было его главной заботой.

– Почему Аврора сегодня ходила за вами по пятам? Я думал, что ее работа касается рекламы.

– Верно. Но вы ведь будете проводить много времени в Силибри?

– До того, как отель будет отстроен и заработает в полную силу.

– Вы всегда перемещаетесь между отелями. У меня есть Тереза во Флоренции, Амелия во Франции... Франческа думала, что Аврора может...

– Нет. – Это прозвучало слишком быстро и резко, и Нико попытался исправить положение. – Я уверен, что Аврора отлично справится со своей ролью в отделе рекламы, но не думаю, что она справится с...

– Все в порядке. Аврора сказала то же самое.

– Да?

Почему вместо облегчения он испытал укол досады? И почему мысль о потенциальной близости с Авророй доставила ему такой дискомфорт? Нико схватил пиджак и направился к лифту, чтобы ехать домой. Нет смысла повторять вопросы, на которые он и так знал ответы. Их с Авророй слишком многое объединяло.

Глава 3

Никто из них не сможет забыть эту ночь...

– Можешь сказать Нико, что я не покину свой дом.

От одного упоминания его имени сердце Авроры разбивалось на кусочки и одновременно начинало сильнее биться. А в этом доме оно звучало часто.

– С каких пор у меня есть прямой контакт с вашим сыном, Гео? – Аврора пыталась сохранять невозмутимость.

– Он послал вертолет, чтобы забрать меня в Рим.

На мгновение она замерла и перестала взбивать подушки за его спиной. К старости Гео начал периодически путать события и преувеличивать, но даже если поделить его фантазии на два, звучало неправдоподобно.

– Кто вам это сказал?

– Доктор.

– О? Тот доктор, по словам которого вас убьет алкоголь?

Гео усмехнулся.

– И который считает, что вы не справитесь самостоятельно и за вами нужен уход? Мне казалось, вы не очень-то ему доверяли.

– Возможно, на этот раз он говорит правду. Нико пришлет вертолет, чтобы меня забрать.

Южное побережье Сицилии страдало от пожаров, которые постепенно приближались к их деревушке. Им сказали

покинуть ее – и конечно, это нужно было сделать, – но и Гео, и Бруно отказались. Аврора не сомневалась, что Нико захочет уберечь отца, но частный вертолет – роскошь для мальчишки из Силибри. Даже для добившегося успеха мальчишки!

К тому же Гео все больше и больше путал реальность с выдумкой. Несколько недель назад он сказал принесшей продукты Авроре, что, приди она чуть раньше, – застала бы Марию. Жена Гео и мать Нико умерла больше чем за год до рождения Авроры. А на прошлой неделе он придумал, что Нико владеет тремя отелями в разных странах Европы. Когда она усомнилась, Гео поправился: не тремя, а четырьмя!

– Он вор. Он меня обокрал.

– Это сказки, Гео. – Аврора старалась сохранять мягкий тон.

– Он может подавиться своим домом престарелых в Риме. Ненавижу его. С чего бы мне хотелось жить ближе к нему?

Аврора знала, что отец и сын не ладили. Но хотя ей не нравилось обращение Гео с Нико, пройти мимо дома старика и не зайти к нему не представлялось возможным. Если она могла хоть немного облегчить жизнь Нико заботой о его отце, это того стоило.

– Вам нужно что-нибудь еще?

– Возьми немного денег и сходи в магазин.

– Виски я вам не принесу, Гео.

– Почему? Мы все равно умрем от пожара.

– Что ж, вы встретитесь со смертью трезвым. – Аврора улыбнулась.

– Возьми деньги и принеси мне виски.

– Не вздумай.

Этот глубокий голос, от которого все внутри переворачивалось, Аврора узнала бы где угодно.

– Нико... Ты здесь?

– Да.

Его брюки и белая рубашка сохранили свежесть, несмотря на перелет. Какой контраст с ней, которая весь день занималась уборкой листьев во дворе Гео в попытках хоть как-то позаботиться о его безопасности. Ну почему он не мог приехать через несколько часов? Она бы успела умыться и приодеться для праздника Антониетты. Впрочем, какое это имеет значение – Нико все равно не посмотрел бы в ее сторону.

– Как ты сюда попал? Дорога из аэропорта закрыта.

– На вертолете.

– Я же говорил. – Гео вмешался в разговор и обратился к сыну: – Я никуда не поеду. И тебя здесь не ждут. Убирайся!

Ну началось. Не прошло и двух минут, как Гео уже кричал и замахивался палкой.

– Убирайся!

– Па...

– Вон! Я хочу, чтобы ты ушел. Ты приносишь одни проблемы. Тебе здесь не рады. Ты вор и лжец, ты разрушил мою

жизнь.

Аврора сгладила ситуацию.

– Я заберу Нико и покажу ему, что мы сделали, чтобы подготовиться к огню.

Они вышли из маленького домика, но легче не стало – вслед им неслись проклятия Гео, а перед ними расстился смог.

– Отец не согласится на отъезд.

– Знаю.

По просьбе Нико Марианна уже все подготовила в Риме к приезду отца, но он знал, что это бессмысленная затея.

– Ты можешь увезти его без согласия.

– Мог бы. Но тогда он умрет на моем плече, просто чтобы досадить мне. А ты?

– Я?

– Да, почему здесь остаешься ты, Аврора?

– Потому что мы должны защитить деревню.

– И что ты можешь противопоставить пожару?

Глупый вопрос. В этом невысоком худеньком теле скрывался характер крепче стали. Последние четыре года с той прогулки они старались держаться на расстоянии друг от друга, но он наблюдал за ее расцветом. Отвергнутый им нахальный подросток, ловивший каждое его слово, превратился в прямолинейную и напористую девушку, которая заводила его моментально. Впрочем, он это старательно скрывал, потому что как минимум одно оставалось неизменным: Ни-

ко не хотел семью и не хотел нести ответственность за еще одно сердце.

– Аврора, ты не можешь остановить пламя.

– Я могу кормить пожарных. В любом случае па говорит, что деревня в безопасности.

– Аврора. – Нико старался не показывать виду, но при одной мысли, что она останется здесь, его горло сдавливал страх. Деревня не в безопасности. В конце концов, Нико только что видел землю с высоты и слышал беспокойные комментарии пилота – бывшего военного. Бруно, отец Авроры, наверняка жалел о своем глупом решении и просто пытался сохранить лицо.

– Уезжай.

– Нет.

– Полетели со мной.

– Я уже сказала: нет.

– Я могу настаивать...

Она фыркнула, и Нико пришел в ярость. Неужели Аврора не видит опасности?

– Я и тебя могу увезти силой – закинуть на плечо, как мне хотелось бы сделать и с отцом.

– И что потом, Нико? Что ты будешь делать со мной в Риме?

Он стиснул зубы.

– Отец не будет возражать. Наоборот, все деревенские жители выберутся из домов и будут восхищенно смотреть, как

ты меня уносишь. – Аврора улыбнулась, хотя в глазах светился холод. – Но потом ты ведь вернешь меня, Нико. И вот этого они не одобряют.

Совсем не одобряют.

– Ты никогда не думала уехать?

– Но зачем? – Аврора пожала плечами. – Семья для меня все. Дай мне хорошую еду и семью, и этого достаточно. Чего еще я могу хотеть?

– Чтобы передразнить отца, нужно понизить голос.

– Но я не передразниваю его.

– Нет? Ты так часто слышала эти мысли от него, что стала думать так же, как и он.

– По какому праву ты критикуешь меня?

– Я не критикую.

– Критикуешь.

Нико замолчал. Аврора права. Он действительно критиковал и действительно не имел на это права. Особенно с учетом всего, что она делала для его отца. Кстати, об этом...

– Ты так и не прислала реквизиты, чтобы я мог заплатить тебе за время, проведенное с отцом.

– Я не считаю это за работу.

Она видела в этом свой долг, и Нико знал это. Он мог не жениться на ней, но девушка все равно взяла на себя заботу о его семье.

– Аврора...

– У меня нет времени, Нико, я хочу убрать дрова подаль-

ше от дома твоего отца. Это должен был сделать брат...

– Дай мне пару минут.

Нико отошел от дома и набрал номер телефона пилота, чтобы отправить его домой. Так будет безопаснее, и к тому же держать вертолет наготове, если вдруг Гео переменит мнение, будет бесполезной тратой денег. Оставить же отца в одиночестве Нико не мог, как и повернуться спиной к Авроре, которая сейчас таскала бревна и делала все, чтобы сохранить жизнь пожилого мужчины в безопасности.

– Хорошо. – Он подошел к ней. – Оставь это мне. Что еще нужно сделать?

– Ты не улетаешь?

– Нет.

– Нико!

Их разговор прервал появившийся Бруно – как всегда, с теплым приветствием. Нико не переставал этому удивляться. Почему его не оскорбил тот факт, что Нико отказал его дочери? Почему Бруно продолжает обращаться с ним как с будущим зятем?

– Ты останешься у нас.

– Нет, нет... – Нико не хотел оставаться под одной крышей с Авророй. Точнее, если и оставаться – то наедине. Затаскать ее в душ, намылить груди, в ложбинку между которыми сейчас стекали струйки пота. Он попытался прогнать из головы интимные фантазии.

– Мы не дотягиваем до твоего уровня?

Снова и снова один и тот же сценарий. Отказаться от гостеприимства Бруно будет оскорблением, и, хотя в профессиональной жизни Нико об этом не задумывался, здесь он старался вести себя иначе. Нравится ему это или нет, но, пока его отец жив, эти люди ему нужны.

– Ты можешь лечь в кровати Авроры.

– Нет, на это я не могу согласиться!

– Она сегодня все равно не будет ночевать дома – собирается отмечать день рождения Антониетты.

– Аврора должна быть дома. Разве из-за пожарной угрозы не перекрыли все дороги?

– Основную – да, но между деревнями сообщение открыто. Опасность сохраняется уже несколько недель, и мы не можем поставить жизнь на паузу. К тому же отец Антониетты – главный пожарный. Пожарные разбили лагерь на его земле, и сейчас это самое безопасное место.

Какое вообще это имеет отношение к огню?

– Я могу постоять на вахте.

– Сегодня очередь Пино, вчера была моя. Ты должен остаться у нас.

– Спасибо за предложение. Но я останусь, только если буду спать на диване.

– Как пожелаешь. – Бруно пожал плечами.

Перед ужином Нико еще раз заглянул к отцу, который уже был в алкогольном забытии. Аврора укладывала его так, что-

бы тот не задохнулся, если ему станет плохо ночью.

– Я договорился с магазином, чтобы не отпускали ему виски.

– Теперь появилась доставка на дом. – Аврора пожала плечами. – Даже твой отец обнаружил существование Интернета. К тому же к нему всегда заглядывают Пино или Франческа. Его не остановить.

– Я посылаю деньги, но начинаю сомневаться...

– Если ты перестанешь их посылать, он перейдет на дешевое вино. Пойдем, нам пора на ужин.

– Сперва мне нужно поговорить с доктором.

Новости от врача оставались прежними – Гео должен перестать пить, он нуждается в более интенсивном уходе. Вот только в Силибри нет людей, которые могли бы ему помочь.

– Я поговорил с агентством, если приобрести дом на другой стороне улицы...

– Хоть десять, никто не захочет там жить. Деревня умирает быстрее, чем твой отец.

Тогда почему Аврора решила остаться здесь? Нико вспомнил, как раньше за столом Мессин девушка рассказывала о своем увлечении фотографией, как пыталась уговорить менеджера заменить этикетки на бутылках вина. Ей хотелось переименовать бренд и привнести другие изменения. Тогда у нее были страсть и мечты, но под влиянием жителей деревни они погасли. Эта атмосфера удушала как дым, который сейчас покрывал долину.

– Садитесь. – Бруно поприветствовал Нико и Аврору. – Дай мне хорошую еду и семью, и этого достаточно.

– Спасибо, па, я поем на празднике. Да и уже пора собираться.

– Там на празднике будут пожарные? – Вопрос был адресован Авроре, но смотрел Бруно на Нико.

– Думаю, они немного заняты тушением пожаров. – Она мило улыбнулась и вышла.

– Авроре нравится один из пожарных. – Бруно закатил глаза. – Пожалуйста, ешь, ешь, Нико. Ну же – ешь.

Нико даже не мог почувствовать вкус макарон. Всем своим существом он ловил звуки из душа, в который направилась Аврора.

Как же хорошо смыть с себя всю жару и грязь этого дня! Но хотя она работала с шести утра без перерыва и все мышцы гудели, усталости она не чувствовала. Аврора смотрела на свою бронзовую кожу, округлый живот, полные груди, плотные ноги. Слишком много всего – кожи, ягодич, бюста. Слишком выраженные формы. Хотя для Нико этого оказалось недостаточно. Но даже сейчас, стоя под струями воды на расстоянии нескольких комнат от него, Аврора чувствовала возбуждение. Как ему удавалось так ее заводить? На прошлой неделе она поцеловала пожарного и ощутила колючесть бороды, привкус чеснока и запах дыма.

Нико же был безупречен – правда, не в вопросах морали.

Слышала она все эти сплетни! И тем не менее. Даже от аромата его одеколона и чистоты ногтей ее бросало в дрожь.

Аврора вышла из душа и завернулась в полотенце. Внутри у нее все горело.

Она вошла в свою розовую спальню, сохранившуюся в детском стиле, но что делать? Предполагалось, что к этому времени она уже не будет в ней жить. Но станет ли она старой девой или выйдет замуж – счастья с Нико ей не изведать никогда. Злые слезы потекли по ее лицу.

Аврора с трудом застегнула бюстгальтер – так набухли соски. А когда она собирала волосы в подобие стильной прически, то задела поднос, и ее крестик полетел на пол. Знак? Аврора почувствовала надвигающуюся опасность. В чем смысл быть идеальной итальянской девушкой, если идеальный итальянский парень тебя не хочет?

Она открыла книгу, из которой вырезала середину, и достала запрещенные таблетки. Раньше девушка называла их бесполезными – зачем они, если невозможно представить секс с кем-либо, кроме Нико? Но сегодня она выпьет вина и попробует снова поцеловать пожарного. Может быть, на этот раз она даже не сбросит его руку, когда он пощупает ее грудь.

Будь проклят этот Нико Карузо! Пора его забыть. Аврора нанесла румяна и блеск для губ, подправила ресницы тушью и капнула на шею и запястья немного туалетной воды. Высокие каблуки довершили образ, созданный не для пожарного. Все эти приготовления были ради одной минуты, когда

Аврора пройдет мимо Нико. Ей хотелось, чтобы он испытал муки сожаления.

Но когда посреди трапезы Нико увидел Аврору на каблуках и в серебряном платье, его обуяли муки вожделения. И это при том, что он пытался не смотреть на нее.

– Аврора, переоденься, – нахмурился Бруно.

– Но почему? К тому же ты знаешь, что я просто спрячу туфли и платье в сумку и переоденусь на улице. Потому что сегодня я планирую быть в этом, что бы ты ни сказал.

Нико не сдержал улыбку. Аврора не скрывалась и не лгала, она всегда оставалась собой. С улицы раздался сигнал клаксона – подъехало единственное на несколько деревень такси.

Как же сильно она действует на него! Но думать об этом было нельзя. Как и о страхе, который приходил, когда он представлял ее этой ночью в окружении горящих гор.

Аврора поцеловала отца, мать и брата, и Нико сжался в ожидании новой муки, испытания для них обоих. Обойди она его традиционным прощанием – и комментариев не избежать. Все заметят ее своеволие, и вот тогда они окажутся в неловком положении. Оставалось ждать, пока она дойдет до него. Аврора оперлась на столешницу, но именно в этот момент брат решил положить себе добавку, вынудив ее резко подвинуться и опереться рукой на плечо Нико. Такое крепкое и теплое.

Они оба пытались не дышать, их желание могло взорваться от малейшего импульса.

– Береги себя. – Несколько грубоватый голос для таких слов.

Она выдавила из себя легкую улыбку и выпрямилась.

– Не беспокойся обо мне, Нико. – В ее словах читалась угроза.

Сегодня она будет искать приключений на свою голову. И это не могло не тревожить.

Глава 4

Позже ночью, которую они оба никогда не забудут...

– Нам стоило покинуть деревню.

Аврора повернулась и посмотрела на Антониетту. Они втроем сидели на холме и наблюдали за зловещим заревом.

– Мы справимся, – ответила Чи-Чи. – Скоро начнется гроза.

– А с грозой приходят молнии. Как бы мне хотелось уехать, чтобы я должна была отправиться... – Антониетта на мгновение задумалась. – Ну, например, в Париж.

– Но ты не говоришь по-французски.

– Я учу его. – И добавила: – Па говорит, что после всех этих пожаров нужно будет устроить настоящий праздник. Я помолвлена.

Чи-Чи взвизгнула и подскочила от восторга.

– С Сильвестром. – Антониетта покосилась на Аврору, пытавшуюся скрыть гримасу неодобрения.

Антониетта и Сильвестр были дальними родственниками, и Аврора была уверена, что этот союз – ради сохранения денег в семье, а не ради любви.

– Ты счастлива? – Ей не хотелось задеть подругу своими подозрениями.

Ответ был неожиданным.

– *C'est la vie!*¹

Аврора не знала, что это означает, но ей внушало беспокойство тягостное смирение в голосе подруги. Впрочем, та сменила тему.

– Я слышала, твой Нико вернулся.

– Он не мой Нико.

– Нет. – Чи-Чи фыркнула. – Ты должна забыть его.

Она подтолкнула Аврору – к холму подъехала пожарная машина с людьми, которые хотели перерыва, еды и, может быть, поцелуев.

– Но если он вернулся, то что ты делаешь здесь? – Антониетта удержала Аврору на месте.

– Он не хочет меня.

В свои двадцать три года ее подруга была мудра.

– Иди домой. Исправь что можно, пока это еще реально.

Я слышала разговор отца о направлении огня...

Нотки печали в голосе Антониетты и приближающиеся усталые пожарные убедили Аврору: сегодня она не хочет оставаться в долине.

Нико играл в карты с родителями Авроры и размышлял о том, что именно такой образ жизни мог вести всегда. Изнурительная работа на виноградниках днем, чтобы ночью рухнуть от усталости в постель.

Но только физической работы не будет достаточно, чтобы

---

¹ Такова жизнь.

утомить его мозг.

С другой стороны, он бы проводил время с Авророй в пустующем доме через дорогу, вместо того чтобы смотреть на волосатые руки Бруно, тасующие карты. Нико мог отказаться жениться на Авроре и оставаться в деревне, но это не означало, что у него нет желания или ему все равно. Его мучила мысль о том, что она где-то в другой деревне.

– Я зайду к отцу.

Гео забылся глубоким сном. Выйдя из дома, Нико почувствовал, что воздух стал очень горячим и уже обжигал лицо. Он посмотрел на пылающие горы и отчетливо различимый приближающийся огонь.

– Бруно, я могу одолжить твою машину и забрать Аврору? Огонь распространяется быстро.

Но оказалось, что на автомобиле уехал брат.

– Да и в любом случае она не обрадуется, если ты нарушишь ее планы. Я уже говорил, она в самом безопасном месте. Уж дому начальника пожарной бригады сгореть не дадут.

Они действительно думают, что огонь предоставит им выбор?

– Он приближается. Аврора знает, в какой ситуации лучше вернуться домой. И мы пойдем на пляж.

Нико едва не начал трясти Бруно за плечи и кричать, что ничего хорошего в том, чтобы умереть всем вместе, нет. Но ему не хотелось наводить панику.

– Возьми подушку из комнаты Авроры.

Нико поднял с пола золотой крестик и с удивлением заметил на полке корешок книги. Девушка никогда особенно не любила поэзию. Еще не открыв том, Нико знал, что увидит внутри. И да, там лежала наполовину пустая маленькая коробочка таблеток. Казалось, Аврора специально оставила все так, чтобы он увидел и понял, что она хотела сказать. И понимание его убивало.

Нико вертелся на мягком диване, вслушиваясь в звуки с улицы. Вот подъехало такси, послышался разговор, но никаких намеков на хриловатый голос Авроры. Такси заканчивало работу в полночь, а уже было десять минут первого.

Он положил подушку на голову, чтобы заглушить храп Бруно. Похоже, синьоре Мессине он тоже докучал – она накричала на мужа, и на короткое время воцарилась тишина, которую нарушал лишь звук дрона пожарных, то направлявшегося к океану, то возвращавшегося к холмам. И только поздней ночью он услышал, как около дома остановился грузовик булочника. Нико сам часто пользовался его услугами – правда, чтобы уехать из Силибри в другую деревню, а не воспользоваться последним шансом попасть домой. Что угодно, лишь бы уехать.

Как же ему хотелось услышать шаги Авроры! Его испепеляло желание, смешанное со страхом за девушку. Наконец дверь тихо открылась, и послышалась легкая поступь – ви-

димом, она несла туфли в руках. Нико с облегчением выдохнул.

Аврора на цыпочках прошла мимо него. Вряд ли она видела его в темноте – скорее ощущала его присутствие.

Ее настолько достало думать о Нико и том, как он влияет на нее, что она едва не плюнула в его сторону. Аврора направилась в ванную, посмотрела на потекшую тушь и взлохмаченную прическу и принялась чистить зубы. Она даже не могла поцеловать никого, кроме него. А ведь пожарный достаточно красив – большой, с бородой. Из тех мужчин, которые хорошо ладят с ее отцом. Он жил в соседней деревне и даже был готов приехать познакомиться с ее семьей, если это нужно для сближения с Авророй. Милый мужчина. Один недостаток – он не Нико. В каждой своей мечте, в любом сне она целовала Нико. И как заставить себя вылезти из этого замкнутого круга, она не знала.

Руки Нико на ее теле. Губы Нико на ее губах.

Она умылась и переделалась в мешковатую потрепанную футболку, но вместо того, чтобы пойти в спальню, направилась на кухню. Он все-таки станет ее первым. Аврора налила воды и подошла к Нико.

– Я знаю, что ты не спишь.

– Как ты вернулась?

Она промолчала.

– Чем занималась?

– Я не буду отвечать тебе, – Аврора пожала плечами. –

Просто сидела на холме, разговаривала...

– С кем?

– Ты не имеешь права задавать такие вопросы.

– С кем?

– С Чи-Чи и Антониеттой.

– А твой пожарный?

– Он хочет меня. Ты нет.

– Так почему ты здесь?

– Я не хочу его. Я хочу тебя.

Нико слышал ее отчаяние. Он взял ее за руку и притянул поближе к себе, чтобы она села.

– Аврора. Мой отказ от женитьбы не связан с тобой.

– Я бы сказала, только со мной он и может быть связан, раз наши отцы договорились.

– С каких это пор я поступаю так, как хочет мой отец?

– Ты отверг меня.

– Тебе было шестнадцать. И если ты так хочешь это услышать – я не был заинтересован в девушке-подростке, которая была мне вместо сестры.

Аврора сглотнула.

– Ты думаешь обо мне, как о сестре?

– Думал.

Больше нет.

– И сейчас ты продолжаешь так думать? Или как о друге?

– Мы не сможем быть друзьями, Аврора.

Это могло прозвучать как оскорбление, если бы не было

правдой. С друзьями не желаешь такого дикого секса, какого она хотела с Нико.

– Что ты делала?

– Пыталась соответствовать. Как всегда, безуспешно.

– Что ты имеешь в виду?

– Чи-чи отчаянно хочет выйти замуж, а Антониетта... –

Она заколебалась, но затем рассказала Нико недавние новости. – Вскоре она будет помолвлена с Сильвестром.

– Но разве он не ее двоюродный брат?

– Отдаленное родство. Не думаю, что она счастлива по этому поводу.

– Не могу сказать, что виню ее за это.

Нико вздохнул. Если Аврора была огнем, то Антониетта – льдом, она не показывала своих чувств. Раз Аврора смогла разглядеть, что подруга несчастна, так оно и было.

– Вот и получаем: Чи-Чи, которая хочет супруга. Антониетта, которая не хочет. Что до меня... – Она задержала дыхание. – Мне двадцать лет, и только на прошлой неделе я впервые поцеловалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.